

АРХЕОЛОГИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 902+908(470.331)

**ИСТОРИЯ УЛИЦЫ ТРЁХСВЯТСКОЙ В ТВЕРИ
ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Д. Н. Воробьёв

Тверской государственный университет,
кафедра социально-культурного сервиса, г. Тверь, Россия

В статье обобщаются результаты археологических исследований, проведённых в разных частях улицы Трёхсвятской в г. Твери в конце XX – начале XXI вв. На основе анализа опубликованных материалов и неопубликованных отчётов об археологических раскопках автор выделяет этапы освоения изучаемой территории: в качестве пахотных угодий она была включена в городскую черту в XIV–XV вв., в XV–XVI вв. здесь появляются жилые комплексы-усадеб, в XVII – первой половине XVIII вв. южная часть продолжала использоваться под распашку, севернее предполагаемого острожного рва располагались хозяйственные и жилые постройки, ориентировка которых не совпадает с современными линиями застройки улицы. Зафиксированные в раскопах многочисленные фундаментные, подпольные, хозяйственные и столбовые ямы конца XVIII – XIX вв., связаны с регулярной застройкой данной территории.

Ключевые слова: *Тверь, улица Трёхсвятская, археологические исследования, позднее средневековье, регулярная планировка.*

Во многих российских городах стало доброй традицией одну или несколько улиц делать пешеходными. Как правило, такие улицы имеют давнюю историю, застроены красивыми домами. По аналогии с известной московской улицей их частенько называют «Арбатом». Есть свой «Арбат» и в Твери – Трёхсвятская улица.

Первоначально улица носила название Трёхсвятский переулок, так как отсюда начиналась дорога к Трёхсвятскому монастырю, располагавшемуся в районе современного Дворца детей и молодежи. В 1919 г. улица получила новое наименование в честь российского революционера М. С. Урицкого. В сентябре 1991 г. улице было возвращено историческое название¹. В 80–90-х гг. XX в. в народе её также называли «Университетской» по располагавшемуся на ней одному из корпусов Тверского (Кали-

¹ *Литвицкий К. В.* Энциклопедия тверских улиц. М., 2012. С. 376.

Litvickij K. V., Jenciklopedija tverskih ulic, M., 2012, S. 376.

нинского) государственного университета, являвшемуся архитектурной доминантой улицы.

Улица Трёхсвятская является одной из старейших улиц Твери – она была создана регулярной планировкой после большого пожара 1763 г., когда центральная часть города полностью выгорела. Но что же было на её месте до этого? Повторяет ли улица Трёхсвятская траекторию более ранней улицы или архитекторы Екатерины II нарисовали её контуры с нуля? В отсутствии достоверных картографических данных ответы на эти вопросы могут дать археологические исследования.

Улица Трёхсвятская имеет плотную каменную застройку, многие дома являются памятниками архитектуры, поэтому масштабных строительных, а, следовательно, и археологических работ проводилось не так много. Исключение составляет только южная начальная часть улицы, где застройка в недавнем прошлом была не такая плотная и преимущественно деревянными домами. В данной статье будет дан обзор наиболее крупных площадных археологических исследований.

Активное археологическое исследование данной части бывшего Загородского посада г. Твери началось в начале 90-х гг. XX в. В 1992 г. А. В. Курбатовым проводились раскопки земельного участка, отведённого под строительство здания «Сбербанка» (ул. Трёхсвятская, д. 8) на пересечении ул. Трёхсвятской и Жигарева².

По результатам раскопок, как считает их руководитель, не представляется возможным говорить о заселении этой территории ранее второй половины XVIII в., когда она была включена в городскую черту застройки. Такой вывод подтверждает полное отсутствие керамики и других массовых находок бытовых предметов, характерных для XVI–XVII вв., а также очень незначительное количество керамики, предположительно отнесённой к XVIII в. Встреченные более ранние находки тигля и литейной формы, не сопровождаемые массовым материалом, относятся, по мнению А. В. Курбатова, к случайным выпадениям в слой, например, при вывозе бытовых отходов и навоза из центральных районов города. Построек XVIII – начала XIX вв. определено зафиксировать также не удалось, однако к этому времени предположительно им отнесены остатки вскрытого у северной границы раскопа валунного фундамента, что позволило А. В. Курбатову сделать вывод о смещении планировки ул. Прогонной (нынешняя ул. Жигарева) в конце XVIII – начале XIX в. на 6–10 м к северу относительно планировки застройки во второй половине XIX в. На протяжении XIX и начала XX вв. на исследованной площади находились «жилые места» тверичей, в основном заня-

² Курбатов А. В. Отчёт об охранных археологических исследованиях 1992 г. в г. Твери (Загородский посад, раскоп № 5). Тверь, 1993 // Архив Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области. № 42, 42А, 42Б.

Kurbatov A. V., *Otchet ob ohrannyh arheologicheskikh issledovaniyah 1992 g. v g. Tveri (Zagorodskij posad, raskop № 5)*, Tver', 1993, Arhiv Glavnogo upravlenija po gosudarstvennoj ohrane ob#ektov kul'turnogo nasledija Tverskoj oblasti, № 42, 42A, 42B.

тых на государственной службе: коллежского асессора Петропавловского, коллежского секретаря Ильина, губернского секретаря Предтеченского, а также мещан Панова и Ковалёва. В советский период участок некоторое время был заселен, а также использовался для подсобных строений, в частности, для погребов, а затем и для складирования мусора. В 1980-е гг. оставшиеся постройки были снесены³.

В 1993 г. И. А. Дашковой был заложен большой раскоп на площадке, выделенной для строительства «Тверьуниверсалбанку» (ныне – торговый комплекс «Олимп», Тверской пр-т, д. 2)⁴. В результате работ были выявлены слои и следы застройки XV–XVII вв., а также открыто несколько безинвентарных погребений кладбища, датированного автором раскопа XVII – началом XVIII вв. Это кладбище было интерпретировано А. Н. Хохловым как кладбище при церкви Лазарева Воскресения, а А. В. Курбатов отнёс это же кладбище к церкви Козьмы и Дамиана, располагавшейся, как предполагается, под западным крылом основного здания Гимназии № 12⁵.

В 2002–2003 гг. экспедицией ТГОМ под руководством И. В. Ислановой на объекте по ул. Трёхсвятской, д. 6 (ТЦ «Парадиз») помимо остатков строений конца XVIII – XX вв. и культурных напластований, связанных с их возведением, существованием и разрушением, обнаружена серия позднесредневековых комплексов XV–XVI вв. (подпольные ямы жилых и хозяйственных построек, частокольные канавки)⁶. В большинстве подполь-

³ Курбатов А. В. Отчёт об охранных археологических исследованиях 1992 г. в г. Твери (Загородский посад, раскоп № 5). Тверь, 1993 // Архив Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области. № 42. Л. 20–21.

Kurbatov A. V., *Otchet ob ohrannyh arheologicheskikh issledovanijah 1992 g. v g. Tveri (Zagorodskij posad, raskop № 5)*, Tver', 1993, Arhiv Glavnogo upravlenija po gosudarstvennoj ohrane ob#ektov kul'turnogo nasledija Tverskoj oblasti, № 42, L. 20–21.

⁴ Дашкова И. А. Отчёт об охранных работах экспедиции ТНИИР–Центра на Загородском посаде в 1993 г. Тверь, 1994 // Архив ИА РАН. Ф. Р–1. № 18390–18394.

Dashkova I. A., *Otchet ob ohrannyh rabotah jekspedicii TNIIR–Centra na Zagorodskom posade v 1993 g.*, Tver', 1994, Arhiv IA RAN, F. R–1, № 18390–18394.

⁵ Курбатов А. В. К истории формирования посадов г. Твери (этапы территориального роста города по раскопкам 1980-х–1990-х гг.) // Тверской археологический сборник. Тверь, 2001. Вып. 4. Т. 2. С. 297.

Kurbatov A. V., *K istorii formirovanija posadov g. Tveri (jetapy territorial'nogo rosta goroda po raskopkam 1980-h–1990-h gg.)*, Tverskoj arheologicheskij sbornik, Tver', 2001, Vyp. 4, T. 2, S. 297.

⁶ Исланова И. В. Отчёт об охранных исследованиях на участке строительства по ул. Трёхсвятской, 6 (раскоп 71 Загородский посад г. Твери) в 2002 г. М.; Тверь, 2003 // Архив Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области. № 335, 335А; Она же. Работы в Тверской области и в Твери // Археологические открытия 2003 г. М., 2004. С. 136.

Islanova I. V., *Otchet ob ohrannyh issledovanijah na uchastke stroitel'stva po ul. Trehsvjatskoj, 6 (raskop 71 Zagorodskij posad g. Tveri) v 2002 g.*, М., Tver', 2003, Arhiv Glavnogo upravlenija po gosudarstvennoj ohrane ob#ektov kul'turnogo nasledija Tverskoj oblasti, № 335, 335А; Islanova I. V., *Raboty v Tverskoj oblasti i v Tveri*, Arheologicheskie otkrytija 2003 g., М., 2004, S. 136.

ных ям жилых построек зафиксированы остатки столбовых конструкций, деревянной обноски стен, пола, в одной прослежены остатки отопительного сооружения – печи из обожженной глины и камней. В одной из ям под нижней доской деревянной обноски было обнаружено т. н. закладное медное большое пуло, датированное второй четвертью – серединой XV в., фиксирующее время сооружения обнаруженного подполья наземной деревянной постройки.

Обнаруженное скопление человеческих костей в одной могильной яме (рядом с остатками позднесредневековых строений), по мнению И. В. Ислановой, скорее всего более позднее захоронение или перезахоронение. Возможно, это была общая могила умерших от каких-то болезней и находящаяся в стороне от основного кладбища у Козьмодемьянской церкви.

Культурные напластования эпохи позднего средневековья в основном были повреждены при последующем использовании их под огородами, а затем при возведении здесь различных строений.

В результате раскопок выяснилось, что улица Трёхсвятская, начиная от Прогонной (нынешняя Жигарева), имела небольшое отклонение к западу, а Солодовая (нынешняя Базановой) не была параллельной. Дом на углу Трёхсвятской и Базановой смещен к западу от линии современного тротуара, тогда как постройки, расположенные севернее, всё больше и больше смещаются к востоку.

Территория раскопа вдоль ул. Трёхсвятской по ширине вполне «укладывается» в границы утраченных домовладений конца XVIII – XIX вв. На красную линию выходит ряд построек. Полностью исследованы пять фундаментов и ещё два частично. Изучение обнаруженных фундаментных конструкций позволило автору раскопок сделать вывод о том, что постройки близки по времени. Об этом, в первую очередь, свидетельствует размер кирпичей. Везде в цокольной части использованы белокаменные блоки, как правило, это наблюдается в лицевой наружной части построек. Все здания имели подвал или жилой подвальный этаж. Данные постройки И. В. Исланова соотносит с домовладениями мещан Ковалёва, Шабуровой, Шлякова, Дьячковых, коллежского асессора Петропавловского. Как предполагает исследователь, как минимум один из домов конца XVIII в. изначально был деревянный, однако в начале XIX в. был перестроен на аналогичный, но с подвальным каменным этажом.

В 2005 г. экспедицией ТНИИР–Центра под руководством А. А. Момбековой на ул. Жигарева в непосредственной близости от раскопа А. В. Курбатова 1992 г. проводились археологические исследования на участках реконструкции и прокладки коммуникаций, которые позволили выделить семь этапов освоения этой территории⁷.

⁷ Момбекова А. А. Отчёт об охранных археологических исследованиях на территории Загородского посада г. Твери в 2005 г. Раскоп 58. Тверь, 2006 // Архив Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области. № 606/1. Л. 127–129.

Начальный этап формирования слоя не носит антропогенного воздействия. Изначально на этом участке был юго-западный пологий склон всхолмления, поросший крупными деревьями хвойных пород (сосны). Нижняя (восточная) часть участка была затоплена, здесь активно проходил процесс торфообразования.

В конце XV – начале XVII в., по мнению А. А. Момбековой, начинается освоения данной территории человеком, и она включается в состав пахотных угодий. К этому строительному периоду исследователем отнесены частокольные канавки, остатки колодца и ямы неясного назначения. В XVII в. продолжается использование возвышенной части участка под пашню, нижняя часть склона подсыпается. Изменяются межевые границы, продолжает фиксироваться только одна частокольная канавка, колодец забрасывается. В конце XVII – первой половине XVIII в. ниже по склону выкапывается ещё один колодец, просуществовавший, как считает руководитель раскопок, недолго. С этим временем археолог связывает попытки подсыпать подболоченный край водоема. Сюда выбрасываются отходы кожевенного производства, литейной мастерской (найлены фрагменты тиглей со следами металла и фрагменты гладких керамических форм для крестов).

По мнению А. А. Момбековой, со второй половины XVIII в. происходит изменение существовавшей до этого традиции использования данной территории и постепенное включение прилегающих к ней участков в городскую застройку. С этим этапом исследователь связывает песчаные нивелировочные подсыпки, фрагменты «гати», подсыпки из коры, и многочисленные супесчаные подсыпки, содержащие строительный мусор: щепу, битый красный кирпич, известь. Период XIX – начала XX в. связан с застройкой квартала в соответствии с регулярным планом. Заключительный этап датируется XX веком и включает в себя наиболее поздние техногенные отложения.

Е. В. Кобозева и С. А. Рудников (ТГОМ) в 2003–2006 гг. в раскопах по ул. Трёхсвятской, д. 19 и в траншеях коммуникаций к строящемуся зданию (ТЦ «Сретенка») исследовали слои, комплексы и находки XIV–XX вв.⁸ Наиболее интересные материалы были получены в полевом сезоне

Mombekova A. A., *Otchet ob ohrannyh arheologicheskikh issledovaniyah na territorii Zagorodskogo posada g. Tveri v 2005 g. Raskop 58, Tver'*, 2006, Arhiv Glavnogo upravlenija po gosudarstvennoj ohrane ob'ektov kul'turnogo nasledija Tverskoj oblasti, № 606//1, L. 127–129.

⁸ Кобозева Е. В., Кобозев Ю. А. Охранные археологические исследования в Твери // Археологические открытия 2003 г. М., 2004. С. 138–139; *Они же*. Работы в Твери // Археологические открытия 2004 г. М., 2005. С. 151; *Они же*. Работы в Твери и Тверской области // Археологические открытия 2005 г. М., 2007. С. 161; Рудников С. А. Исследования в Твери // Археологические открытия 2005 г. М., 2007. С. 215.

Kobozeva E. V., Kobozev Ju. A., *Ohrannye arheologicheskie issledovaniya v Tveri*, Arheologicheskie otkrytija 2003 g., M., 2004, S. 138–139; Kobozeva E. V., Kobozev Ju. A., *Raboty v Tveri*, Arheologicheskie otkrytija 2004 g., M., 2005, S. 151; Kobozeva E. V., Kobozev Ju. A., *Raboty v Tveri i Tverskoj oblasti*, Arheologicheskie otkrytija 2005 g., M., 2007, S. 161; Rudnikov S. A., *Issledovaniya v Tveri*, Arheologicheskie otkrytija 2005 g., M., 2007, S. 215.

2003 г.⁹ Раскопом была исследована площадь 423 кв. м, общая мощность культурных напластований составила от 2 до 5 м, средневекового слоя – от 0,3 до 1,7 м в материковых ямах. Культурный слой в значительной мере пострадал при возведении регулярной застройки в конце XVIII – XX вв.: дома, выходящие фасадами на ул. Трёхсвятскую, имели глубокие каменные фундаменты.

На более высоких участках материка средневековый культурный слой был переработан распашкой (XVII–XVIII вв.) и огородами (XVIII–XIX вв.). Здесь сохранились хозяйственные материковые ямы XIV–XV вв. По мнению Е. В. Кобозевой и Ю. А. Кобозева, с данными объектами связаны находки равноконечного бронзового креста с трёхлепестковыми криво-видными концами (по М. В. Седовой – начало XIV – начало XV в.), несколько экземпляров больших пул чекана Тверских великих князей Ивана Михайловича (1399–1425 гг.) и Бориса Александровича (1425–1461 гг.), бытовых железных предметов – ножей, обломка кресала, ключа; рыболовных глиняных грузил.

Обращает на себя внимание отсутствие жилых комплексов XVI в., хотя керамические материалы этого времени имеются в пахотных слоях. К периоду XVI–XVII вв. исследователи отнесли печь для обжига кирпичей, точнее, её основание с неразобранной кладкой и завалом сырцового кирпича. По всей видимости, кирпичникам не удалось завершить процесс обжига. В слое пахоты, перекрывавшей конструкцию печи, было найдено малое тверское пуло с изображением птицы. В Писцовых книгах Твери XVII в. неоднократно упоминаются места кирпичников на Загородском посаде, в том числе и в районе проведенных исследований: в южной части посада вблизи церкви Козьмы и Демьяна, Лазорева Воскресения, Акилы Апостола, Афанасия и Кирилла¹⁰.

Синхронным печи сооружением Е.В. Кобозева и Ю. А. Кобозев считают туалет, представлявший собой вкопанную в материковый грунт деревянную бочку (диаметр ок. 60 см, высота ок. 65 см); в наземном уровне сохранилось несколько венцов небольшого деревянного квадратного в плане сруба. Деревянные конструкции сохранились благодаря влагонасыщенности материкового грунта.

⁹ Кобозева Е. В. Отчёт об археологических исследованиях на участке строительства по ул. Трёхсвятской в г. Твери в 2003 году (раскоп № 89, участок 1). Тверь, 2004 // Архив Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области. № 415, 415А, 415Б.

Kobozeva E. V., *Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyah na uchastke stroitel'stva po ul. Trehsvjatskoj v g. Tveri v 2003 godu (raskop № 89, uchastok 1)*, Tver', 2004, Arhiv Glavnogo upravlenija po gosudarstvennoj ohrane ob#ektov kul'turnogo nasledija Tverskoj oblasti, № 415, 415А, 415В.

¹⁰ Кобозева Е. В., Кобозев Ю. А. Охранные археологические исследования в Твери. С. 138–139.

Kobozeva E. V., Kobozev Ju. A., *Ohrannye arheologicheskie issledovanija v Tveri*, S. 138–139.

Стратиграфически более поздним сооружением является частокольный ровик, пересекавший раскоп с северо-востока на юго-запад. Среди комплекса частокольных канавок, исследованных на раскопе, данный ровик выделяется своими большими размерами. Сопоставление с данными письменных источников позволило исследователям предварительно интерпретировать его как участок острожного рва XVII в. Существует и другая гипотеза, высказанная их оппонентами, согласно которой выявленный частокол мог являться оградой церковной территории, в частности церкви Козьмы и Дамиана. Однако материалы раскопа пока не позволяют говорить о существовании этой церкви в непосредственной близости от него.

Наилучшая сохранность древнейших напластований зафиксирована археологами в юго-западной части раскопа, что обусловлено расположением раскопа на склоне древнего ручья, впадавшего в Тьмаку. Прослежены следы подтопления исследуемого участка. Здесь же на склоне сохранились наиболее ранние средневековые отложения под прослойкой оплывшего материкового песка. Супесчаные по структуре, они содержали прослойки древесного угля (вероятно, некий разрушенный комплекс). С этим комплексом исследователи связывают обнаруженную бронзовую пластинчатую подвеску-птичку (тип V по Е. А. Рябинину – XII–XIII вв.).

Найдено несколько изделий каменного века из кремня и кварца, относящихся к эпохе мезолита. Все они происходят из средневековых слоёв¹¹.

В ходе исследований Е. В. Кобозевой в 2005 г. в раскопе были зафиксированы две ямы, одна из которых интерпретирована автором как подклет постройки второй половины XVIII в., другая – как подпол наземной постройки XVIII – первой половины XIX вв. Обе постройки, как считает исследователь, функционировали до начала каменного строительства. «Каменные в один этаж палаты» были построены, судя по документам, около 1787 г. Находки на раскопе полуфабрикатов (заготовки бусин, вставок) из кварца, законченного изделия – бусины из алмандина, отходов (осколки) и сырья (кристаллы кварца, аметиста, алмандина) свидетельствуют, по мнению Е. В. Кобозевой, о существовании на исследуемой территории ювелирной мастерской в XVII–XVIII вв.¹²

В 2011–2012 гг. экспедицией ТГОМ под руководством С. А. Рудникова были проведены археологические исследования на участке реконструк-

¹¹ Кобозева Е. В., Кобозев Ю. А. Охранные археологические исследования в Твери. С. 139. Kobozeva E. V., Kobozev Ju. A., *Ohrannye arheologicheskie issledovanija v Tveri*, S. 139.

¹² Кобозева Е. В. Отчёт об археологических исследованиях в г. Твери в 2005 году на территории бывшего Загородского посада (ул. Трехсвятская, 17–19, раскоп 89 А). Тверь, 2006 // Архив Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области. № 605/1. Л. 92–95, 109.

Kobozeva E. V., *Otchet ob arheologicheskikh issledovanijah v g. Tveri v 2005 godu na territorii byvshego Zagorodskogo posada (ul. Trehsvjatskaja, 17–19, raskop 89 A)*, Tver', 2006, Arhiv Glavnogo upravlenija po gosudarstvennoj ohrane ob#ektov kul'turnogo nasledija Tverskoj oblasti, № 605/1, L. 92–95, 109.

ции с расширением здания гостиницы «Заря» (ныне – Гранд Отель «Звезда») по ул. Симеоновской, 30/27 (на пересечении с улицей Трёхсвятской)¹³.

В местах, не затронутых перекопами, в ходе работ был выявлен предматериковый слой мощностью до 25 см и датируемый XV – началом XVII вв. К этому периоду отнесены частокольные канавки, столбовые и хозяйственные ямы. В северо-восточной части раскопа зафиксировано материковое понижение, которое, как считает автор, является руслом безымянного ручья. В этом месте найдена керамика, кости животных и несколько жердей (возможно, остатки сломанной ограды), а также обломок весла. По мнению С. А. Рудникова ручей функционировал до середины XVIII в.

На предматерике лежит слой мощностью от 10 до 80 см, который, как считает автор раскопок, является погребенным огородным слоем XVII–XVIII вв. В этом слое прослежены многочисленные ямы. Большой интерес представляет ряд ям, которые, как предполагает исследователь, использовались для хранения сырцового кирпича в XVII–XVIII вв. В одной из ям были зафиксированы остатки конструкции углубленной в материк печи для обжига кирпича. Печь имела подпрямоугольную форму и довольно крупные размеры: 218x287 см, высотой 118 см. В однотопочной конструкции печи зафиксировано четыре кирпичных свода с полукруглым верхом. Два свода (ближе к западу) разрушились почти до основания, два восточных свода большей частью сохранились. Толщина сводов около 30 см. Печь предварительно датируется автором раскопок первой половиной XVIII в. Для обслуживания печи около ее устья располагалась яма подпрямоугольной в плане формы (380x305 см), сориентирована по сторонам света. В нижней части ямы существовала подпрямоугольная конструкция из досок по периметру ямы: размеры выгороженного досками помещения около 150x235 см. Стенки ямы за досками были обмазаны глиной. Предположительно, здесь складировался кирпич перед загрузкой в печь. В центре ямы зафиксировано пятно слоя с костями животных, которое, как считает

¹³ Рудников С. А. Отчёт о проведении охранных и научных археологических исследований на участке строительства пристройки к зданию гостиницы «Заря» по ул. Симеоновской, 30/27 и прокладки коммуникаций к нему на территории б. Загородского посада г. Твери в 2011 г. Тверь, 2012 // Архив Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области. № 972; *Он же*. Отчёт о проведении охранных и научных археологических исследований на участке реконструкции с расширением гостиницы по ул. Симеоновской, 30/27 на территории б. Загородского посада г. Твери в 2012 г. Тверь, 2013 // Архив Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области. № 1015.

Rudnikov S. A., *Otchet o provedenii ohrannyh i nauchnyh arheologicheskikh issledovanij na uchastke stroitel'stva pristrojki k zdaniju gostinicy «Zarja» po ul. Simeonovskoj, 30/27 i prokladki kommunikacij k nemu na territorii b. Zagorodskogo posada g. Tveri v 2011 g.*, Tver', 2012, Arhiv Glavnogo upravlenija po gosudarstvennoj ohrane ob#ektov kul'turnogo nasledija Tverskoj oblasti, № 972; Rudnikov S. A., *Otchet o provedenii ohrannyh i nauchnyh arheologicheskikh issledovanij na uchastke rekonstrukcii s rasshireniem gostinicy po ul. Simeonovskoj, 30/27 na territorii b. Zagorodskogo posada g. Tveri v 2012 g.*, Tver', 2013, Arhiv Glavnogo upravlenija po gosudarstvennoj ohrane ob#ektov kul'turnogo nasledija Tverskoj oblasti, № 1015.

С. А. Рудников, связано с обрядовыми действиями мастеров кирпичного дела (жертва при переносе печи на другое место).

В этом слое также зафиксирован ряд ям, которые автор раскопок интерпретирует как заглубленные части наземных построек XVII – первой половины XVIII вв. Все они имеют довольно крупные размеры, подпрямоугольную или подквадратную форму и сориентированы с отклонением сторон в 30° от линий современной застройки. Вышеописанные слои перекрываются балластными слоями, включающими бытовой и строительный мусор XIX–XX вв., мощностью от 20 до 220 см.

На исследованном участке зафиксированы многочисленные фундаментные, подпольные, хозяйственные, столбовые ямы, связанные с регулярной застройкой данной территории конца XVIII – начала XIX в. Здесь, по мнению А. М. Салимова и М. А. Салимовой, были сформированы три домовладения, участки которых вытянуты с севера на юг¹⁴. На рубеже XVIII–XIX вв. усадьба, примыкавшая к перекрёстку Симеоновской и Трёхсвятской, принадлежала «посаднику» (т. е. жителю посада мещанского сословия) Ивану Богомолу, вторая с востока – «посаднику» Сергею Полякову, а третья также «посаднику» Родиону Шуваеву. Каменные одноэтажные палаты Ивана Богомолу были вытянуты вдоль Трёхсвятской улицы, а каменный одноэтажный дом Полякова своей более протяжённой стороной выходил на Симеоновскую улицу. На угловом участке во второй половине 20-х гг. XIX века, когда усадьбу И. Богомолу приобрёл Василий Березин, открылся постоялый двор, позднее дополненный трактиром. В 1857 г. после перестроек на этом участке находится двухэтажное с мезонином сооружение (второй этаж деревянный с тремя окнами, выходящими на Трёхсвятскую). Бурную строительную деятельность развернул купивший участок в 1867 г. Семён Федорович Шалыгин. Здание подверглось значительным дополнениям и перестройкам. В начале XX в. в угловом здании Шалыгиных располагалась гостиница «Лондон», аптека, бакалейный магазин и магазин электротоваров «Прогресс». После революции в здании находился губвоенком. Во время Отечественной войны здание пострадало и в 1950-е гг. было реконструировано.

О. А. Орлова (ТНИИР–Центр) в 2002 г. проводила исследования на участке строительства пристройки к магазину «Рыба» по ул. Трёхсвятской, д. 32. Площадь раскопа составила всего 72 кв. м, однако археологу удалось выделить шесть этапов освоения данной территории¹⁵.

¹⁴ Салимов А. М., Салимова М. А. От простого к сложному: о масштабах изменений в застройке городской усадьбы на Трёхсвятской улице в городе Твери // *Провинциальные дворянские усадьбы: прошлое, настоящее, будущее: сб. науч. ст.* Тверь, 2010. С. 174–182.

Salimov A. M., Salimova M. A., *От простого к сложному: о масштабах изменений в застройке городской усадьбы на Трёхсвятской улице в городе Твери*, Provincial'nye dvorjanskije usad'by: proshloe, nastojashhee, budushhee, sb. nauch. st., Tver', 2010, S. 174–182.

¹⁵ Орлова О. А. Отчёт об охранных археологических исследованиях на территории Загородского посада г. Твери по адресам: ул. Трёхсвятская, 32 (магазин «Рыба»), бульвар Радищева, 4, 12 в 2002 г. Тверь, 2003 // Архив Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области. № 321. Л. 45–47.

Начало хозяйственного освоения участка, как считает исследователь, можно датировать серединой XV в. К этому времени ей отнесены только частокольная канавка и столбовые ямы. В конце XV – первой половине XVI в., по мнению руководителя раскопок, начинается застройка участка. Отнесённая О. А. Орловой к этому периоду постройка № 1 являлась наземным жилым сооружением подквадратной формы со срубными стенами (размером не менее 4,2х4,2 м). Постройка имела заглубленный в материк на 1,37–1,5 м подклет, стены которого были также срубными. На данном этапе изменяется ориентация частокола по сравнению с предыдущим строительным периодом. Ко второй половине XVI в. постройка прекращает функционировать. Как считает О. А. Орлова, во второй половине XVI – конце XVII в. происходит перепрофилировка данного участка: снижается строительная активность и он используется для хозяйственных нужд. В конце XVII – первой половине XVIII в. исследователь отмечает спад и хозяйственной деятельности, прекращают существование все ранее выявленные ей комплексы. Во второй половине XVIII – XIX вв. изученный участок был включен в зону регулярной застройки и ряд зафиксированных в раскопе ям этого периода археолог связывает с каменным строительством на прилегающей территории (усадьба Шиндлера). Заключительный этап формирования культурного слоя связан со строительной деятельностью и благоустройством участка в XX в.

В 2012–2013 гг. Тверским государственным университетом под руководством К. М. Свирина были проведены археологические исследования на месте разобранного магазина «Рыба» по ул. Трёхсвятской, д. 32. Исследован раскоп под здание торгового центра «Луна» и траншеи коммуникаций к нему.

В раскопе зафиксирован фундамент магазина «Рыба» шириной 0,6 м из жёлтых известняковых валунов с прослойками из бетонной заливки и мелкого гравия. При исследовании слоя тёмно-коричнево-серой супеси с вкраплениями красной кирпичной крошки и в материковых ямах XIX в. выявлены глиняные курительные трубки (более 30 шт.), железные предметы, печные изразцы, фрагменты помадных банок, ножи, подковы, фрагменты стеклянных сосудов с клеймами, в слое тёмно-серо-коричневой супеси выявлены также медные монеты начала – первой половины XVIII в. (стоит выделить монету «денга» 1711 г., год выпуска которой указан кириллицей), ножи железные.

В раскопе было исследовано 50 материковых ям. Основная часть ям, по мнению руководителя раскопок, связана с периодом второй половины XVII – XVIII вв., XIX – начала XX вв. Выявлены столбовые и хозяйственные ямы, в том числе погреб от постройки второй половины XVII в. (4х4 м) в виде деревянного сруба в котловане, засыпанном по краю песком; с этим же временем связаны линии столбов забора, ограничивающего усадьбу. К

Orlova O. A., *Otchet ob ohrannyh arheologicheskikh issledovanijah na territorii Zagorodskogo posada g. Tveri po adresam: ul. Trehsvjatskaja, 32 (magazin «Ryba»), bul'var Radishheva, 4, 12 v 2002 g., Tver', 2003, Arhiv Glavnogo upravlenija po gosudarstvennoj ohrane ob#ektov kul'turnogo nasledija Tverskoj oblasti, № 321, L. 45–47.*

более раннему времени концу XV – XVII вв. К. М. Свириным отнесены отдельные столбовые и хозяйственные ямы, частокольные канавки. Большой интерес представляет находка пока единственной в своем роде литейной формы для изготовления нательных крестов с изображением святого мученика Никиты–бесогона. Бытование данного сюжета исследователи связывают с тверским кругом древностей и ограничивают период наибольшего распространения данных находок XV–XVI вв.¹⁶

Таким образом, исследования К. М. Свирина подтвердили, что данный участок входит в зону Загородского посада Твери не позднее середины XV в.

Подводя итог достаточно краткого обзора тридцатилетнего археологического изучения улицы Трёхсвятской, хочется отметить, что вопросов остаётся пока больше, чем ответов. Одна из главных причин этого – неравномерность и недостаточность масштабных археологических исследований, что вполне объяснимо в условиях плотной застройки одной из главных улиц центральной части города. Поэтому сделанные выводы будут носить предварительный и очень условный характер.

Материалы археологического изучения территории, занимаемой современной улицей Трёхсвятской, свидетельствуют о начале освоения, застройки и включения её в городскую черту, вероятно, с XIV–XV вв. В это время она используется, видимо, только в качестве пахотных угодий. К периоду XV–XVI вв., как показали исследования практически повсеместно на всём протяжении улицы, относятся остатки частоколов, столбов и хозяйственных ям. Жилые комплексы этого периода встречаются крайне редко.

В XVII – первой половине XVIII вв. южная часть исследуемой территории, вероятно, используется исключительно под распашку, что объясняется её расположением за пределами острожного рва, проходившего, как предполагает ряд исследователей, в районе дома № 19 по ул. Трёхсвятской. На данном участке также обнаружено несколько погребений этого времени, которые исследователи связывают с кладбищем при церкви Козьмы и Дамиана, располагавшейся, видимо, под западным крылом основного здания Гимназии № 12.

Севернее предполагаемых остатков острожного рва уже фиксируются остатки как хозяйственных, так и жилых построек XVII – первой половины XVIII вв. Нужно отметить их отличную от современных линий застройки ориентировку (отклонение сторон в 30°). В ряде раскопов зафиксированы ямы для хранения сырцового кирпича, а также печи для их обжига. Материалы археологических работ подтверждаются данными Писцовых книг Твери XVII в., в которых неоднократно упоминаются места кирпичников на Загородском посаде, в том числе и в районе проведённых исследований.

¹⁶ См. напр.: Хухарев В. В. К вопросу об изображениях святого мученика Никиты, изгоняющего беса, на крестах и иконках из Твери // Тверской археологический сборник. Тверь, 1994. Вып. 1. С. 210–215.

Khukharev V. V., *K voprosu ob izobrazhenijah svjatogo muchenika Nikity, izgonjajushhego besa, na krestah i ikonkah iz Tveri*, Tverskoj arheologicheskij sbornik, Tver', 1994, Vyp. 1, S. 210–215.

Также к этому периоду относятся остатки ювелирной мастерской из раскопок Е. В. Кобозевой по ул. Трёхсвятской, д. 19.

Следующий период связан с началом застройки данной территории после пожара 1763 г. в соответствии с новым регулярным планом. Происходит окончательное складывание квартальной схемы городской планировки. В раскопах на всём протяжении улицы фиксируются многочисленные фундаментные, подпольные, хозяйственные и столбовые ямы, связанные с регулярной застройкой данной территории в конце XVIII – начале XIX вв. Отмечаются также нивелировочные подсыпки протекавших здесь безымянных ручьёв. Именно в этот период и появляется собственно улица Трёхсвятская, причём её трасса, по крайней мере, в своей южной части, как показали археологические исследования, немного отличалась от современной. Вероятно, изначально улица застраивалась деревянными домами, которые чуть позднее перестраивались на каменные или с подвальным каменным этажом.

В целом данные археологических исследований позволяют предполагать, что начало освоения этой части Загородского посада города Твери связано с сельскохозяйственным использованием прилегавшей к Кремлю территории, появление нерегулярной деревянной застройки, вероятно, происходит в XIV–XV вв. Трасса улицы Трёхсвятской была создана лишь регулярной планировкой в конце XVIII в.

Список литературы

1. *Исланова И. В.* Работы в Тверской области и в Твери // Археологические открытия 2003 г. М.: Наука, 2004. С. 135–136.
2. *Кобозева Е. В., Кобозев Ю. А.* Охранные археологические исследования в Твери // Археологические открытия 2003 г. М.: Наука, 2004. С. 137–140.
3. *Кобозева Е. В., Кобозев Ю. А.* Работы в Твери // Археологические открытия 2004 г. М.: Наука, 2005. С. 150–152.
4. *Кобозева Е. В., Кобозев Ю. А.* Работы в Твери и Тверской области // Археологические открытия 2005 г. М.: Наука, 2007. С. 160–162.
5. *Курбатов А. В.* К истории формирования посадов г. Твери (этапы территориального роста города по раскопкам 1980-х–1990-х гг.) // Тверской археологический сборник. Тверь: Тверская областная типография, 2001. Вып. 4. Т. 2. С. 294–302.
6. *Литвицкий К. В.* Энциклопедия тверских улиц. М.: Вишневый пирог, 2012. 430 с.
7. *Рудников С. А.* Исследования в Твери // Археологические открытия 2005 г. М.: Наука, 2007. С. 215–216.
8. *Салимов А. М., Салимова М. А.* От простого к сложному: о масштабах изменений в застройке городской усадьбы на Трёхсвятской улице в городе Твери // Провинциальные дворянские усадьбы: прошлое, настоящее, будущее: сб. науч. ст. / отв. ред. Т. И. Любина. Тверь, 2010. С. 174–182.
9. *Хухарев В. В.* К вопросу об изображениях святого мученика Никиты, изгоняющего беса, на крестах и иконках из Твери // Тверской археологи-

- ческий сборник. Тверь: Книжно-журнальное издательство, 1994. Вып. 1. С. 210–215.
10. Щенков А. С. Опыт реконструкции плана Твери конца XVII в. // Архитектурное наследие. 1980. Вып. 28. С. 29–36.

**THE HISTORY OF THE TREKHSVYATSKAYA STREET
IN TVER ACCORDING TO THE MATERIALS
OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH**

D. N. Vorobjev

The Tver' State University, The Dept of Socio-cultural Service, *Tver',
Russia*

The article summarizes the results of archaeological research conducted in different parts of the Trekhsvyatskaya street in Tver in the late XX – early XXI centuries. Based on the analysis of published materials and unpublished reports on archaeological excavations, the author identifies the stages of development of the studied territory: as arable land it was included in the city line in the XIVth–XVth centuries, in the XVth–XVIth centuries. here there are residential complexes-estates, in the XVII - first half of the XVIII centuries. the southern part continued to be used for plowing, economic and residential buildings were located to the north of the alleged outcropping moat, the orientation of which does not coincide with the modern lines of building the street. Fixed in the excavations numerous foundation, clandestine, economic and pillar pits of the late XVIII–XIX centuries, are associated with the regular construction of this territory.

Keywords: *Tver', Trekhsvyatskaya street, archaeological research, the later middle ages, the regular design.*

Об авторе:

ВОРОБЬЁВ Дмитрий Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, кафедра социально-культурного сервиса, Тверской государственный университет (170100, Россия, Тверь, ул. Трёхсвятская, 16/31, каб. 202), e-mail: vdnxa@yandex.ru

About the author:

VOROBJEV Dmitry Nikolaevich – The Candidate of History, The Associate Professor, The Dept of Socio-cultural Service, The Tver' State University, (170100, Russia, Tver', Trekhsvyatskaya str., 16/31, off. 202), e-mail: vdnxa@yandex.ru

References

- Islanova I. V., *Raboty v Tverskoj oblasti i v Tveri*, Arheologicheskie otkrytija 2003 g., М., Nauka, 2004, S. 135–136.
- Kobozeva E. V., Kobozev Ju. A., *Ohrannye arheologicheskie issledovaniya v Tveri*, Arheologicheskie otkrytija 2003 g., М., Nauka, 2004, S. 137–140.
- Kobozeva E. V., Kobozev Ju. A., *Raboty v Tveri*, Arheologicheskie otkrytija 2004 g., М., Nauka, 2005, S. 150–152.

- Kobozeva E. V., Kobozev Ju. A., *Raboty v Tveri i Tverskoj oblasti, Arheologicheskie otkrytija 2005 g.*, M., Nauka, 2007, S. 160–162.
- Kurbatov A. V., *K istorii formirovanija posadov g. Tveri (jetapy territorial'nogo rosta goroda po raskopkam 1980-h–1990-h gg.)*, Tverskoj arheologicheskij sbornik, Tver', Tverskaja oblastnaja tipografija, 2001, Vyp. 4, T. 2, S. 294–302.
- Litvickij K. V., *Jenciklopedija tverskih ulic*, M., Vishnevyy pirog, 2012. 430 s.
- Rudnikov S. A., *Issledovanija v Tveri, Arheologicheskie otkrytija 2005 g.*, M., Nauka, 2007, S. 215–216.
- Salimov A. M., Salimova M. A., *Ot prostogo k slozhnomu: o masshtabah izmenenij v zastrojke gorodskoj usad'by na Trehsvjatskoj ulice v gorode Tveri, Provincial'nye dvorjanskije usad'by: proshloe, nastojashhee, budushhee*, sb. nauch. st., otv. red. T. I. Ljubina, Tver', 2010, S. 174–182.
- Khukharev V. V., *K voprosu ob izobrazhenijah svjatogo muchenika Nikity, izgonjajushhego besa, na krestah i ikonkah iz Tveri*, Tverskoj arheologicheskij sbornik, Tver', Knizhno-zhurnal'noe izdatel'stvo, 1994, Vyp. 1, S. 210–215.
- Shhenkov A. S., *Opyt rekonstrukcii plana Tveri konca XVII v.*, Arhitekturnoe nasledstvo. 1980, Vyp. 28, S. 29–36.

Статья поступила в редакцию 19.06.2017 г.